

Смерть в пионерском галстуке

Эльвира Смелик
Екатерина Горбунова

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С50

Иллюстрация на обложке *Нику Тареевой*
Художественное оформление *Натальи Ярусовой*

Смелик, Эльвира Владимировна.
С50 **Смерть в пионерском галстуке / Эльвира Смелик, Екатерина Горбунова. — Москва : Издательство «Эксмо», 2026. — 352 с. — (100 из 100).**

ISBN 978-5-04-232439-0

Пионерский лагерь «Лесной» давно не принимает гостей. Когда-то здесь произошли странные вещи: сначала обнаружили распятую чайку, затем по ночам в лесу начали замечать загадочные костры, и, наконец, куда-то стали пропадать вожатые и дети... Обнаружить удалось только ребят — опоенных отравой, у пещеры, о которой ходили страшные легенды. Лагерь закрыли навсегда.

Двенадцать лет спустя в «Лесной» забредает отряд туристов: семеро ребят и двое инструкторов. Они находят дневник, где записаны жуткие события прошлого. Сначала эти истории кажутся детскими страшилками, но вскоре становится ясно: с лагерем что-то не так.

Группа решает поскорее уйти, но... поздно. Двенадцать лет назад из лагеря исчезли девять человек: двое взрослых и семеро детей. Неужели история повторится вновь?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Смелик Э.В., Горбунова Е.А., 2023
© ООО «Яндекс Музыка»,
иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-232439-0

Пролог

— И что это у нас тут? — Кошкина засунула в образовавшуюся между полом и плинтусом щель тонкие изящные пальчики, подцепила маленький целлофановый хвостик, потянула к себе.

Находка явно не торопилась выбираться на свет, но и Яна сдаваться не собиралась, тащила, не обращая внимания на рвущийся целлофан, выцарапывала длинными ногтями, покрытыми черным лаком. Под многослойной, а потому почти не просвечивающей оберткой пряталось что-то достаточно твердое, точно прямоугольное и точно тонкое, типа книжки или тетради на девяносто шесть листов.

Валя Силантьева с неприкрытым любопытством заглядывала ей через плечо, но лезть с вопросами, а тем более с советами не решалась. Потому что Кошка даже не посмотрит, что подруга, если не вовремя сунуться ей под руку, отбреет так, что мало не покажется.

Соня вообще решила не подходить, стояла, привалившись к подоконнику, и наблюдала на расстоянии, хотя ей тоже было интересно, и ничуть не меньше, чем Силантьевой.

Тайник за плинтусом в одном из корпусов давно заброшенного загородного лагеря. Что там могло храниться?

Валя все-таки не выдержала, увидев, что усилия подружки наконец увенчались успехом, нетерпеливо воскликнула:

— Ну? Что там?

Но Кошкина не стала суетиться — нарочно, хотя даже издали было заметно, как подрагивали от возбуждения ее пальцы и блестели глаза. Дорвала целлофан.

— И что? Тетрадка? И все? — разочарованно выдала Силантьева.

Кошкина ухмыльнулась, скривив уголок рта, глянула на нее:

— А ты чего хотела? Золотой слиток? Кучу денег? Здесь?

Валя не смутилась, фыркнула:

— Ну и на фига вот это было прятать?

— А может, это чей-то дневник? — предположила Соня, подходя ближе. — Личный. А из тумбочки могли вытащить и прочитать.

Яна вскинула голову, уставилась прицельно, теперь уже на Соню:

— У тебя тоже такой есть? Записываешь, кто что сделал, чтобы потом настучать? Потому и прятать приходится?

— Да при чем тут «настучать»? — насупилась Соня. — Тебе бы хотелось, чтобы твои мысли кто-то

прочитал? Или влез в вашу личную переписку? — Кивнула в сторону Силантьевой. — Как будто у тебя у самой мобильник не запаролен, чтобы никто зайти не смог?

— И что ты предлагаешь? — прищурилась Кошкина, демонстративно открыла тетрадь, наугад, но смотрела не в нее, а на Соню. — Не читать и назад засунуть?

Соня присела рядом с Кошкиной. Невольно окинула взглядом открывшиеся страницы.

А ведь, похоже, это и правда был дневник — листы в клеточку исписаны ровным почерком. Он словно кричал «Прочти меня», манил страницами.

— Если его до сих пор не забрали, оставили здесь, то, наверное...

— Тот, кто его писал, уже умер, — перебив, продолжила Яна.

— Да почему сразу умер? — опять возразила Соня, хотя и такое вполне вероятно, но думать о подобном совсем не хотелось. — Просто уже ничего не значит.

— То есть все-таки смотрим? — ехидно уточнила Кошкина, а Силантьева противно хихикнула, заявила:

— Да чего ты ее слушаешь. Сонечка просто вид делает, что такая вся правильная и возвышенная. А на самом деле...

У Сони сердце замерло и в животе стало холодно.

О чем это она? Чего приготовилась растрепать? Если у нее и есть свой секрет — а он есть, — не хватало еще, чтобы кто-то над ним смеялся и обсуждал. Особо эти две.

Но тут снова вмешалась Кошкина, перебила теперь уже Валю, повторила с напором:

— Так смотрим или нет?

— А думаешь, там есть что-то интересное? — внезапно засомневалась Силантьева. — Точно ерунда какая-нибудь. — И произнесла с придыханием, закатывая глаза, пискляво и манерно: — «Обожаю Д. Он такой классный. Вчера по дороге в туалет мы случайно встретились взглядами, и я чуть не описалась от счастья».

Вот дура! Но Кошкина и теперь не стала выяснять, почему именно «Д.», перевернув сразу несколько страниц, открыла самую первую, наверняка надеясь увидеть дату и подпись. Но не нашла ни фамилии, ни даже имени, всего две буквы в уголке на внутренней стороне обложки — «А. В.».

Вот и думай что хочешь — вариантов куча. Да и год нигде не указан, только число и месяц.

Кошкина пролистывала страницы, ни на какой подолгу не останавливаясь, и чуть ли не зевала со скуки. Перевернула очередную, и сердце у Сони внезапно забилося быстро-быстро, и опять похолодело в животе, как при нехорошем предчувствии, а выхваченные взглядом слова словно вонзились в мозг.

«Здесь творится какая-то дичь!»

Кошкина с Силантьевой переглянулись и снова уставились в тетрадь. Яна, будто сомневаясь в реальности фразы, пролистнула на несколько страниц назад, потом опять вперед. Но слова никуда не делись,

по-прежнему кричали, яркие и четкие, будто выжженные на белом фоне:

«Здесь творится какая-то дичь!»

— И что там творилось? — прошептала Валя недоуменно и настороженно.

И словно в ответ на ее вопрос с улицы донесся странный тягучий, режущий слух крик, что-то с силой ударило в оконное стекло. И почти сразу раздался новый крик, истошный, но уже вполне человеческий:

— Сюда! Идите сюда!

Глава 1

Все давно устали. Удобные походные кроссы казались тяжеленными кандалами, а рюкзаки нещадно давили на плечи. И не только рюкзаки. А само ощущение, что надо куда-то пилить по летней духоте, а дороге нет ни конца ни края.

Соня немного сдвинула ляжку, надеясь, что хоть так станет легче, и в очередной раз украдкой глянула из-под съехавшей на глаза пряди вперед и чуть вправо — на Демида, который всю дорогу топал рядом с Кошкиной и даже иногда подавал той руку. Хотя Яна и сама могла спокойно перелезть через лежащий на земле древесный ствол или перейти неглубокую канавку. Она же Кошка. Не только по фамилии, но и по сути. К тому же Кошка, гулявшая сама по себе.

Яну мало что интересовало, помимо собственной персоны. И Деמיד в том числе. Сколько бы он перед ней ни выделялся и ни старался произвести впечатление, она оставалась по-королевски равнодушной.

Поэтому вдвойне невыносимо. А ведь, можно сказать, это именно из-за него Соня и согласилась на поход.

Поначалу идея родителей ее совсем не вдохновила, но те убедили сходить хотя бы на предварительную подготовку, а уже потом принимать окончательное решение.

Вот она и сходила. И сразу все сомнения отпали, стоило взгляду зацепиться за Демида, высокого, спортивно сложенного, красивого — такого классного и определенно самого лучшего из всех, кого ей до сих пор довелось встретить. А он... он все дни не отлипал от Кошкиной, и Соне волей-неволей приходилось за этим наблюдать.

Она уже сто раз пожалела, что согласилась на поход. Уж лучше бы сейчас сидела дома, чатилась в телефоне. А тут — мало что запретили взять с собой мобильники, решив, будто достаточно и тех двух, которые есть у инструкторов, так ведь еще и со связью проблемы.

И дело не в том, что Соне не прожить без интернета. А если случится чего? Ведь не дозвониться даже до спасателей. Но кроме нее, подобное, похоже, никого не волновало.

Инструкторша Настя неутомимо перла вперед, словно не человек, а робот-андроид, и знай командовала: прибавить шаг, подтянуться, не отставать, закрыть рот.

Хотя нет, последнее она не говорила. Поэтому Демида и не закрывал, сыпал байками и дурацкими шуточками, иногда даже на грани, желая показать, насколько он крутой и взрослый.

Кошкина беззаботно ржала, а потом то обгоняла, то отставала. В зависимости от того, где в данный момент находилась ее лучшая подруга Валя Силантьева. Но уже через несколько минут Демид, словно притянутый магнитом, опять оказывался рядом и опять чуть ли не из штанов выпрыгивал, пытаясь ей угодить. Яна наверняка все это замечала и... откровенно плевала на его старания.

— Когда привал? — заныла Силантьева, выражая общие чаяния.

Просто остальные до сих пор молчали, пытаясь прикидываться сильными и стойкими. А Валя обычно, наоборот, при первой же возможности демонстрировала, насколько она беззащитная и слабая. Как что, сразу застывала с беспомощным выражением на симпатичном кукольном личике и хлопала ресницами.

И как только Кошка уговорила ее на поход? Шантажом? Или обманом? Или пообещала что-то особо ценное?

— Ну когда уже привал? — так и не дождавшись ответа, еще жалобней затянула Силантьева, и на этот раз ее услышали.

— Скоро, — сухо и неопределенно выдала Настя, но тренер Дмитрий Артемович, как всегда улыбаясь во все тридцать два зуба, громко объявил:

— Сейчас будет хорошая полянка, и передохнем. Потерпите, ребята!

Настя сердито зыркнула на него, объявила бесстрастно и твердо, с интонациями, не предполагающими возражений:

— Привал запланирован через пять километров. Так и сделаем.

— Настюш, — догнал ее Дмитрий Артемович, — ну видно же, что устали ребята. Не привыкли.

— Тогда разворачиваемся и возвращаемся, — сурово отрезала Настя, добавила со снисходительной саркастичной усмешкой: — А потом по домам. К мамочке и папочке. Раз все вокруг такие задохлики и неженки. Зачем тогда вообще было идти?

Зачем-зачем? Потому что родители решили, что это будет интересно и полезно для засидевшихся по домам, избалованных благами цивилизации городских детишек.

Хватит целый день втыкать в гаджеты. Вперед к природе и свежему воздуху.

В теории и в рекламном ролике действительно выглядело прикольно. А на практике...

Вот откуда они знали, соглашаясь, что будет именно так — большую часть времени не просто валяться на травке, купаться в речке и жарить зефирки на костре, а куда-то тащиться с неподъемными рюкзаками на плечах. Да еще и согласно какому-то дурацкому графику.

— Насть, ну правда. — Дмитрий Артемович, когда хотел, умел казаться очень убедительным. Даже кот из «Шрека» нервно топтался в сторонке. — Десять минут незапланированного отдыха погоды не сделают.

Но он ошибся. Как раз очень даже сделали. Десяти минут вполне хватило для того, чтобы небо затянули

низкие лиловые тучи и разразились таким ливнем, что не помогал даже наспех натянутый тент. Пришлось, как воробьям, сидеть, расстелив несколько туристических ковриков, на невысоком, заросшем травой пригорке, прижавшись друг к другу, и смотреть на пузырящиеся потоки, за короткое время превратившие плотно утоптанную и совершенно сухую тропинку чуть ли не в горную речку.

Демид, конечно, пристроился рядом с Кошкиной и даже прикрывал ее от случайных капель полой собственной ветровки. А Соне досталось место рядом с железобетонной инструкторшей Настей, которую, похоже, не смогла бы смутить и выбить из колеи даже более серьезная природная катастрофа вроде землетрясения или торнадо.

Хотя инструкторша тоже немного нервничала. Соня видела, как та, задумавшись, покусывала внутреннюю часть щеки, как напрягала скулы. Или это ее так раздражали подопечные? Но приходилось терпеть, потому что другой работы нет?

Сидящий за спиной Рыжий придвинулся, упер твердый острый подбородок в Сонино плечо, но обратился не к ней, а к инструкторше:

— На-асть! Мы отлить. Можно?

Он — один из тех, кто невероятно раздражал Соню всю дорогу. Или даже не только дорогу, а еще раньше, с момента подготовки. И теперь ей хотелось посильнее тряхнуть плечом, чтобы избавиться от его близкого присутствия и неприятного прикосновения.

— Куда? — рыкнула Настя.

Еще немного, и в характерном для нее саркастическом стиле — другого от инструкторши уже и не ждали — предложит закупиться памперсами в ближайшем населенном пункте. Но тут опять вмешался Дмитрий Артемович:

— Да, пусть прогуляются до кустиков, — по-приятельски пихнул Настю в плечо. — Или боишься, что еще больше разольется?

Та не ответила, только прожгла напарника негодующим красноречивым взглядом, потом развернулась к Рыжему:

— Вы — это кто? Все?

— Да не, — возразил тот. — За всех не знаю. — Перечислил: — Я, Кисель. Ну то есть Миша.

— И я, — подал голос обычно молчавший Славик.

Он был в группе самым младшим и вообще попал в нее, можно сказать, по благу, как сын директора турагентства. Папаша внезапно обеспокоился, что под усиленной опекой мамы и бабушки чадо растет в тепличных условиях, вот и навязал его в довесок. Но зато Славик оказался самым тихим и послушным из всех.

— Хорошо, — взглянув на него, смилостивилась Настя. — Только быстро. И далеко не уходить.

Мальчишки вернулись промокшие и возбужденные. Принялись отряхиваться, смахивая дождевые капли с ветровок, отчего под тентом невольно создалось броуновское движение. Кто-то толкнул Соню в спину — наверняка опять Рыжий, чучело неуклюжее, — и она

с трудом сдержала желание огрызнуться. А Кошкина опять только хохотала, отмахиваясь от летящих в нее брызг.

Темнело. Не только из-за низко нависших туч, но уже и по времени. Пришлось доставать из рюкзаков провиант и устраивать полевой ужин. Дмитрий Артемович просто искрился юмором, веселыми подколками и идеями, а Настя больше молчала и хмуρο поглядывала по сторонам.

Вот если человеку не нравятся дети и такая работа, зачем этим заниматься? Шла бы в айтишники или бухгалтеры и сидела бы целыми днями, уткнувшись в комп, почти не общаясь с людьми. Наверняка и получала бы не меньше, чем сейчас, когда водила ненавистных ей подростков в поход. Но зато нервы в порядке. И у нее, и у них. А тут лишний раз даже спросить не решишься.

А вопросы у Сони имелись, очень даже важные вопросы. И она все-таки собралась с силами, поинтересовалась встревоженно:

— А если дождь так и не закончится, ночевать тоже здесь будем?

Ее вопрос оказался красной кнопкой. Как будто раньше никто и не задумывался, что им в ближайшее время придется где-то спать. И не выйдет, как прошлой ночью — на турбазе, на которой группа получила недостающий инвентарь.

Судя по рекламному ролику, они и дальше должны были останавливаться в деревнях или хотя бы в по-

ходных кемпингах. Пусть тоже без особых условий, но в любом случае не на голой земле, без стен и нормальной крыши над головой.

— А есть какие-то варианты? — сухо откликнулась Настя. — Вы же не пойдете по темноте и слякоти.

— Это такая шутка? — изумленно выдохнула Валя и, округлив глаза, уставилась на инструкторшу.

— Так я же предупреждала, — напомнила та невозмутимо и, как всегда, немного саркастично, — что надо идти дальше. До реки совсем чуть-чуть оставалось. Потом по мосту на другой берег, а там уже и до поселка недалеко. Но вы же сами отдых просили. — Она развела руками. — Вот, отдыхайте.

Выслушав ее, ребята сначала ошарашенно притихли, а потом как прорвало — еще одним ливнем хлынули потоки нытья, жалоб и возмущений.

Дмитрий Артемович пытался настроить всех на другой лад, рассказывал, как это круто, что они своего счастья не понимают и когда еще у них появится шанс пережить настоящее приключение. И прочее и прочее. А Настя, психанув, схватила котелок и, буркнув, что надо воды набрать, а потом попытаться костер развести и заварить чай, накинула на голову капюшон и ушла под дождь, который и правда уже начал затихать.

Соня возмутилась про себя. Вообще-то инструкторша — женщина, у нее должны быть какой-никакой материнский инстинкт и ответственность, а она просто бросила подопечных, как кукушка, и все.

Хорошо, что Дмитрий Артемович никуда не бежал. Пока натягивали второй тент, чтобы мальчики отдельно, девочки отдельно, раскладывали оставшиеся коврики и спальники, пока устраивались и успокаивались, он находился рядом. Наверное, пожелай кто, и сказку бы на ночь рассказал, и колыбельную спел бы.

Соня долго не могла заснуть, тихонько ворочалась, пытаясь унять метавшиеся в голове мысли, прислушивалась, даже всматривалась в темноту.

Лес — это тебе не город, здесь нет ни фонарей, ни домов со светящимися окнами, ни мерцающих разноцветными буквами вывесок. Скорее всего, сейчас их накрывала бы непроглядная темнота, но дождь все-таки прекратился, тучи разошлись, открыв огромную молочно-белую, почти полную луну, бледное сияние которой слегка разгоняло мрак. Только вот суше не стало. Трава мокрая, земля мокрая, деревья мокрые, и даже воздух наполнен влагой. И не по себе. Не от сырости, а от беспокойства и страха.

Волков и медведей здесь наверняка нет, но сколько всяких историй про выскакивающих ночью на автостраду лосей и кабанов. А с ними Соне тоже не хотелось встречаться.

Она думала, что и другие не смогут заснуть, а ничего — поворочались немного и засопели. Кто-то даже тихонько похрапывал.

Вот же ничего не парит людей. Как будто они каждый день ночуют в лесу, даже не в палатках, а просто в спальниках под тентами. А у Сони глаза толком за-

крыть не получалось, те сами распахивались от каждого шороха, поэтому она прекрасно слышала, как вернулась Настя.

И для чего воду принесла? Чай никто ждать не стал, все давно уже спали. На утро? Да и принесла ли? Вряд ли.

Котелок пусто звякнул, когда инструкторша поставила его возле рюкзаков. Потом она принялась шарить в своем, выудила из него упаковку влажных салфеток и какое-то время оттирала ими ладони, брюки и куртку, даже лицо. И использованные скомкала, засунула назад в рюкзак и только тогда тоже развернула коврик, расстелила спальник, но забираться в него не стала, уселась сверху и долго пялилась в телефон, все пытаюсь выжать из него хоть какую-то связь.

Сияющий в темноте экран невольно притягивал взгляд, нестерпимо хотелось узнать, что она там ищет, прочитать запрос. Соня несколько не удивилась бы, увидев «Куда завести капризных малолеток, чтобы избавиться от них навсегда» или что-то подобное. Какая-то эта инструкторша чересчур скрытная и недружелюбная. И подозрительная тоже.

Вот где она болталась столько времени? И в чем так испачкалась, что пришлось оттираться?

— Не спится? — внезапно громким шепотом произнесла Настя.

Хотя, к кому конкретно она обращалась, Соня не поняла. Вроде бы не к ней, потому что смотрела точно не на нее, да и вряд ли заметила бы в темноте, как

Соня из-под полуопущенных век наблюдала за происходящим. Может, телефон все-таки поймал сеть.

Соня украдкой вздохнула и затаилась, крепко прикрыв глаза. Настя больше ничего не говорила и, кажется, тоже забралась в спальник и легла. А утром выяснилось, что дорогу, по которой группа должны была дальше идти, окончательно размыло.

Глава 2

Двенадцать лет назад

Ася уже привыкла часть лета проводить в загородном лагере — смену, а то и две. Все равно других вариантов провести каникулы вне дома у нее не имелось. Откуда у бабушки взяться деньгам на поездки к морю или в санатории? Нет, они не бедствовали, не выживали с трудом от пенсии до пенсии (к тому же бабушка еще работала), но и настолько крупных трат не могли себе позволить.

Средства уходили на более важное и нужное. Да и сама Ася предпочла бы новенький мобильник, пусть и не самый крутой, или компьютер поездке в Турцию.

Обычный загородный лагерь — тоже ничего. А социальная служба исправно каждый год выделяла льготные бесплатные путевки. Так почему бы не воспользоваться? Все лучше, чем целое лето торчать дома. Новые впечатления, развлечения и свежий воз-

дух обеспечены, а что условия не совсем городские и суперкомфортные, как в пансионатах и отелях, для Аси тоже не проблема. Она привычная еще с тех пор, когда жили в поселке.

Правда, в этом лагере она еще ни разу не бывала. Совсем небольшой, всего пять отрядов, но вполне уютный. И место красивое: между корпусами высоченные сосны с прямыми оранжевыми стволами, так что даже в самую жару легко найти тенек, чтобы спрятаться от палящего солнца.

Сосны плавно качались от гулявшего в вышине ветра, иногда негромко поскрипывали. А если запрокинуть голову и смотреть вверх на их далекие кроны, дух захватывало и казалось, что, опустись пышные белые облака чуть пониже, они обязательно зацепятся за длинные зеленые иглы и порвутся.

Но и помимо сосен вокруг хватало всякой зелени. До речки меньше десяти минут неспешным шагом, а кругом лес, начинающийся сразу за оградой.

Наверное, потому лагерь так и назвали — «Лесной». Или просто лень было долго думать, взяли то, что первое в голову пришло, самое очевидное. Да и выглядел он вполне стандартно, без особых изысков. Построенный наверняка еще в прошлом веке, за прошедшие годы он мало изменился.

Одноэтажные спальные корпуса с двумя огромными комнатами для мальчиков и для девочек и с одной маленькой — для вожатых. Еще крошечная кладовка, в которых хранились всякий инвентарь и чемоданы,

и большая застекленная веранда. На ней вполне уместился бы весь отряд, например на время дождя.

Правда, удобства размещались отдельно в небольших синих домиках с огромными буквами «М» и «Ж» на входных дверях, и душевая была одна на весь лагерь. Но Асю и подобное не смущало.

Остальное тоже как полагается — стадион, такой же, как возле любой школы, клуб с кинозалом, библиотекой и кабинетами для всяких кружков, возле него широкий асфальтовый пяточок для дискотек, открытая концертная площадка со сценой и рядами крашенных деревянных скамеек для зрителей, медпункт. И конечно, столовая.

Кормили тут тоже вполне прилично, хотя Ася и в этом не особо привередлива. Единственное, что она терпеть не могла, — сладкий чай и кипяченое молоко с пенкой. Но в каждом отряде стоял кулер с водой: пей — не хочу. Еще и выдавали на руки каждый день то яблоко, то маленькую пачку печенья или вафель, то коробочку с соком. С голода точно не умереть.

Ребята в отряде подобрались вполне нормальные. Кто-то после шестого класса, но в основном после седьмого, как Ася. И несколько человек после восьмого, вроде Аллы Синичкиной и Никиты Митрохина.

Все быстро разбились на небольшие группы по интересам, но Ася ни к какой из них присоединяться не торопилась.

Что это за дружба на три недели? А для приятельских отношений сильно сблизиться необязательно.